

О НЕОБХОДИМОСТИ ЕДИНСТВА СУДЕБНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО НЕПРАВОМЕРНЫМ И ВЗЫСКАНИИ С НЕГО УБЫТКОВ

Светлана Германовна Гончарова¹, Денис Юрьевич Гончаров²

¹Российский государственный профессионально-педагогический университет
Екатеринбург, Россия

²Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия

¹goncharova_sg@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2099-8520

²denis667777@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3347-2533

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности доказывания и применения норм материального и процессуального права при разрешении дел о признании действия (бездействия) арбитражного управляющего неправомерным и взыскании с него убытков. Авторы на примере конкретных судебных дел акцентируют внимание на том, что на сегодняшний день проблемы, связанные с отсутствием единой практики применения правовых норм по данной категории дел, постепенно разрешаются с учетом выработки единой правовой позиции Верховным Судом РФ. В статье авторы более подробно уделили внимание следующим вопросам: какие сделки должника не обязан оспаривать арбитражный управляющий; какие обстоятельства должны быть установлены при рассмотрении дел о взыскании с арбитражных управляющих убытков, причиненных неоспариванием сделок должника; порядок исчисления срока исковой давности по оспариванию мнимой сделки в деле о банкротстве.

Ключевые слова: единообразиие судебного правоприменения, неправомерные действия арбитражного управляющего, убытки, разумные и добросовестные действия

Для цитирования: Гончарова С. Г., Гончаров Д. Ю. О необходимости единства судебного правоприменения на примере дел о признании действия (бездействия) арбитражного управляющего неправомерным и взыскании с него убытков // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 113–118.

ON THE NEED FOR UNITY OF JUDICIAL ENFORCEMENT, USING THE EXAMPLE OF CASES TO RECOGNIZE THE ACTIONS (INACTION) OF THE ARBITRATION MANAGER AS UNLAWFUL AND TO RECOVER LOSSES FROM HIM

Svetlana G. Goncharova¹, Denis Yu. Goncharov²

¹Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

²Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

¹goncharova_sg@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2099-8520

²denis66777@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3347-2533

Abstract. The article considers some peculiarities of proving and application of substantive and procedural law norms when resolving the cases of recognizing the actions (inaction) of an arbitration manager as unlawful and recovering the losses from him. Using the examples of specific court cases focus the attention on the fact that to date, the problems associated with the lack of uniform practice of law on this category of cases is gradually resolved with the development of a single legal position of the Supreme Court of Russia. In the article the authors have paid more attention to the following questions: what transactions of the debtor are not obliged to contest a bankruptcy trustee; what circumstances should be established when considering cases on recovery of damages from bankruptcy trustees, caused by failure to contest transactions of the debtor; the calculation of the limitation period for contesting an imaginary transaction in bankruptcy cases.

Keywords: uniformity of judicial enforcement, misconduct of a bankruptcy trustee, damages, reasonable and good faith actions

For citation: Goncharova S.G., Goncharov D.Yu. On the Need for Unity of Judicial Enforcement, Using the Example of Cases to Recognize the Actions (Inaction) of the Arbitration Manager as Unlawful and to Recover Losses from Him. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal Order: History, Theory, Practice]. 2021;(3):113-118. (In Russ.)

Введение

Право на судебную защиту закреплено в ст. 46 Конституции РФ и относится к основным правам. Реализация прав и законных интересов кредиторов, должника, собственников и иных лиц в процедурах банкротства достигается с помощью правовых средств, направленных на справедливое обеспечение их экономических и юридических интересов. Одним из эффективных способов защиты нарушенных прав является возможность обратиться в суд на неправомерные действия (бездействие) арбитражного управляющего и взыскать с него убытки.

Постановка проблемы

В соответствии с п. 4 ст. 20.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

В юридической науке имеются различные подходы к пониманию критериев разумности

и добросовестности, их взаимосвязи между собой и с интересами должника-банкрота [3; 4; 5; 6].

Основопологающим требованием при реализации конкурсным управляющим своих прав и обязанностей, определенных статьями 20.3 и 129 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», является добросовестность и разумность его действий с учетом интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, на основании принципов объективности, компетентности и профессионализма¹.

Разумность действий арбитражного управляющего должна определяться той степенью заботливости и осмотрительности, которая необходима для надлежащего исполнения его

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.11.2018 № 301-ЭС18-11487 по делу № А79-7505/2010 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19112018-n-301-es18-11487-po-delu-n-a79-75052010/> (дата обращения: 10.07.2021).

обязанностей. Добросовестность действий арбитражного управляющего выражается в отсутствии умысла причинить вред кредиторам, должнику и обществу.

Согласно пп. 3, 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», неразумность действий (бездействия) конкурсного управляющего считается доказанной, в частности, когда управляющий принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации; до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах.

Верховный Суд России в деле № 305-ЭС19-17553 от 24 августа 2020 г. (дело № А40-64173/2017) раскрыл некоторые содержательные аспекты добросовестности и разумности действий арбитражного управляющего: арбитражный управляющий, возражая по жалобе, не может ссылаться на то, что его действие, повлекшее негативные последствия, было одобрено решением собрания кредиторов либо он действовал во исполнение решений собрания (абзац первый пункта 7, пункт 12 постановления № 62); при исполнении полномочий руководителя должника он обязан, в частности, анализировать финансовое состояние должника и результаты его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности, заявлять возражения относительно требований кредиторов, предъявленных к должнику; арбитражный управляющий как профессиональный участник антикризисных отношений, которому доверено текущее руководство процедурой банкротства, планирует и реализует меры, направленные на воспрепятствование включению в реестр необоснованных требований (в частности, с использованием механизмов подготовки отзыва, обжалования судебных актов).

По смыслу указанных разъяснений, несмотря на то, что управляющий обладает определенной дискрецией, оценивая его действия как добросовестные или недобросовестные, суд должен соотносить их с поведением, ожидаемым от любого независимого профессионального управляющего, находящегося в сходной ситуации и учитывающего права и законные интересы гражданско-правового сообщества кредиторов, а не отдельных лиц.

Таким образом, основной груз ответственности возлагается на конкурсного управляющего, которому фактически делегируется

правоспособность должника, то есть право распоряжаться имуществом должника, выступать от его имени и в его интересах в отношениях с третьими лицами, осуществить компетенцию органов управления должника и др. [1; 2]

В случае нарушения прав и законных интересов кредиторов должника, а также иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, их защита и восстановление осуществляется путем обжалования конкретных действий (бездействия) арбитражного управляющего в арбитражный суд.

При рассмотрении жалоб на действия (бездействие) арбитражного управляющего бремя доказывания должно распределяться следующим образом: лицо, обратившееся с жалобой, обязано доказать наличие незаконного, недобросовестного или неразумного поведения арбитражного управляющего и то, что такое поведение нарушает права и законные интересы этого лица, а арбитражный управляющий обязан представить доказательства отсутствия его вины в этом поведении или обосновать соответствие его действий требованиям добросовестности и разумности с учетом конкретных обстоятельств дела.

В силу пункта 4 статьи 20.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда.

Под убытками, причиненными должнику, а также его кредиторам, понимается любое уменьшение или утрата возможности увеличения конкурсной массы, которые произошли вследствие неправомерных действий (бездействия) арбитражного управляющего, при этом права должника и конкурсных кредиторов считаются нарушенными (пункт 11 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих, информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 150 от 22.05.2012).

Анализ действующего законодательства и обобщение судебной практики свидетельствует о том, что в условиях отсутствия в первой и второй инстанциях арбитражных судов каких-либо рамочных ориентиров в виде разъяснений Верховного Суда РФ по вопросам применения положений о неправомерных действиях арбитражного управляющего и взыскании с него убытков, правоприменительная практика арбитражных судов субъектов РФ

и апелляционных судов может войти в противоречие с правовыми позициями, высказанными Верховным Судом РФ в обзорах судебной практики и при рассмотрении Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ кассационных жалоб.

Анализ судебных дел

Рассмотрим разъяснения Верховного Суда РФ по следующим вопросам: какие сделки должника не обязан оспаривать арбитражный управляющий; какие обстоятельства должны быть установлены при рассмотрении дел о взыскании с арбитражных управляющих убытков, причиненных неоспариванием сделок должника; порядок исчисления срока исковой давности по оспариванию мнимой сделки в деле о банкротстве.

По общему правилу пропуск конкурсным управляющим срока исковой давности для оспаривания сделки является основанием для признания жалобы на его бездействие обоснованной и взыскания с управляющего убытков.

27 января 2020 г. Верховный Суд РФ вынес Определение № 308-ЭС19-18779(1,2) по иску конкурсного кредитора о взыскании с арбитражного управляющего убытков за неоспаривание сделок по реализации должником объектов недвижимости.

Из материалов дела и судебных актов следует, что Должник (имевший статус индивидуального предпринимателя до декабря 2016 года) с июля 2011 года по май 2012 года получил от Кредитора по договорам займа 12 620 000 руб., обязавшись их возвратить в декабре 2011 года и марте 2013 года, однако займы не вернул. С сентября 2011 года по апрель 2013 года Должник продал своим родственникам и иным лицам четырнадцать объектов недвижимого имущества за 4 185 000 руб., в то время, как их рыночная стоимость составляла 18 571 000 руб. Сведения о получении должником денежных средств за отчужденное имущество не представлены. 27.12.2016 возбуждено дело о банкротстве Должника, 08.02.2017 он признан банкротом, в отношении него введена процедура реализации имущества гражданина. Конкурсный кредитор в ходе процедуры банкротства неоднократно обращался к арбитражному управляющему с просьбой оспорить сделки по отчуждению четырнадцати объектов недвижимости, указывая на них как на причины, повлекшие банкротство должника. Арбитражный управляющий указанные сделки не оспорил.

После изучения материалов дела № 53-38570/2018 Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ указала, что

оспаривание сделок должника является одним из механизмов пополнения конкурсной массы. Однако, не всякое оспаривание может привести к положительному для конкурсной массы результату. Так, в частности, если сделка совершена должником или за счет должника за пределами трехлетнего периода подозрительности, исчисляемого с даты принятия судом заявления о возбуждении в отношении должника дела о банкротстве, то вполне очевидно, что ее оспаривание по основаниям, предусмотренным главой III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», не имеет судебных перспектив на положительное удовлетворение. Следовательно, бездействие арбитражного управляющего в отношении оспаривания подобных сделок разумно и рационально и по общему правилу не может быть признано противоправным. Напротив, возбуждение по инициативе арбитражного управляющего судебных производств по заведомо бесперспективным требованиям может указывать либо на его непрофессионализм, либо на его недобросовестность.

26.10.2017 г. Верховный Суд РФ вынес Определение № 305-ЭС17-8225 по иску конкурсного кредитора к арбитражным управляющим о взыскании убытков (дело А40-137258/2010). Конкурсный кредитор обратился в Арбитражный суд с требованием о взыскании с конкурсных управляющих солидарно убытков, причиненных их бездействием, — они своевременно не оспорили сделки по отчуждению должником акций, что сделало невозможным пополнение конкурсной массы должника и привело к нарушению имущественных прав конкурсного кредитора.

Верховный Суд отметил, что если исковая давность по требованию о признании сделки недействительной пропущена по вине арбитражного управляющего, то с него могут быть взысканы убытки, причиненные таким пропуском, в размере, определяемом судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности. В силу гражданско-правового характера ответственности конкурсного управляющего убытки подлежат взысканию посредством доказывания истцом всех признаков состава правонарушения.

Верховный суд указал, установлению подлежат следующие обстоятельства:

— дата и условия совершения сделок по отчуждению должником имущества;

— период исполнения обязанностей конкурсного управляющего;

— дата, когда конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о сделках

(начало течения срока исковой давности), а так же дата, когда об этих сделках узнали или должны были узнать последующие конкурсные управляющие;

— наличие достаточных оснований полагать о недействительности (подозрительности или предпочтительности) сделок и дата, когда каждый из конкурсных управляющих должен был знать об указанных основаниях;

— наличие у конкурсного управляющего объективных препятствий для оспаривания сделок;

— вероятность признания сделок недействительными и возможные последствия, в том числе размер денежных средств, который подлежал бы возвращению в конкурсную массу;

— размер убытков, причиненных конкретному кредитору.

Суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен сразу. В таком случае на суд возлагается обязанность определить размер подлежащих возмещению убытков с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Для отказа в удовлетворении иска суды должны были установить отсутствие противоправности в действиях арбитражных управляющих. А отсутствие причинно-следственной связи между действиями конкурсного управляющего и убытками в заявленном истцом размере обязывало суд самостоятельно определить их размер и удовлетворить иск исходя из этой суммы.

Доводы о том, что ранее в судебном порядке не признавались действия арбитражных управляющих незаконными, несостоятельны. Суду достаточно вывода о высокой вероятности признания сделок недействительными.

Согласно разъяснениям абзаца второго пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» при установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием

допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается.

18.03.2021 г. Верховный Суд РФ вынес Определение № 304-ЭС18-4037(9) по делу А 45-7621/2015. По данному делу 24 февраля 2015 г. поставщик и Должник заключили договор поставки нефтепродуктов. В мае того же года арбитражный суд возбудил дело о банкротстве. В августе 2016 г. должник был признан банкротом.

Сделка была оспорена арбитражным управляющим 09.07.2018 г. по основаниям б1.2. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (подозрительная сделка Должника) и общегражданские признаки мнимости сделки (кредитор не имел намерения отгрузить должнику нефтепродукты, а должник не имел намерения их оплачивать, фактически правоотношения поставки между сторонами договора не возникли). Арбитражный суд удовлетворил требования конкурсного управляющего со ссылкой на то, что у сторон оспариваемой сделки изначально отсутствовало намерение создать соответствующие договору поставки правовые последствия. Как решил суд, стороны договора заключили сделку лишь для вида и в целях причинения ущерба кредиторам нефтебазы путем включения искусственной задолженности в реестр требований кредиторов.

В дальнейшем апелляция отменила определение, отказав в удовлетворении заявления конкурсного управляющего исключительно по мотиву пропуска им годичного срока исковой давности. Вторая инстанция исчислила начало течения срока исковой давности со дня утверждения конкурсного управляющего (с 28 июля 2016 г.). Окружной суд поддержал постановление апелляционного суда.

Высшая судебная инстанция отметила, что к требованию о признании мнимой сделки недействительной применим трехлетний, а не годичный срок исковой давности (п. 1 ст. 181 ГК РФ). Дата начала течения этого срока, исчисляемая с момента утверждения конкурсного управляющего является неверной.

В п. 101 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 течение срока исковой давности по заявлениям о признании сделок недействительными, предъявленным лицом, не являющимся стороной сделки, начинается со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения. Поскольку в рассматриваемом случае речь идет о мнимой сделке, то есть сделке, не имеющей фактического исполнения, то Верховный Суд РФ указал, что срок исковой давности в указанном

случае подлежит исчислению с момента, когда конкурсный управляющий должен был узнать о формальном характере начала исполнения мнимого договора поставки.

Заключение

Пленум Верховного суда России принял Постановление от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции», указав в п. 28, что проверяя правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, суд кассационной инстанции применительно к части 4 статьи 170 АПК РФ устанавливает, соответствуют ли выводы судов практике применения правовых норм, определенных постановлениями Пленума Верховного

Суда Российской Федерации и сохранившими силу постановлениями Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, постановлениями Президиума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившими силу постановлениями Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также содержащейся в обзорах судебной практики, утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.

Вышеуказанное положение следует рассматривать как универсальный принцип осуществления судебной власти и гарантию реализации права каждого на судебную защиту. Но следует отметить, что авторы ведут речь не о необходимости введения прецедентного права в России, а о возможности решения проблем в правоприменении.

Список источников

1. Лямкина А. С. Оспаривание безрезультативных сделок: столкновение интереса должника и интересов кредиторов // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. № 2. С. 47–51.
2. Несостоятельность (банкротство) : учебный курс : в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной. Москва : Статут, 2019. Т. 1. 751 с.
3. Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник Гражданского права. Петроград, 1916. № 6 (Октябрь). С. 56–90.
4. Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник Гражданского права. Петроград, 1916. № 7 (Ноябрь). С. 85–106.
5. Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник Гражданского права. Петроград, 1916. № 8 (Декабрь). С. 87–108.
6. Свит Ю. П. Понятие и значение добросовестности и разумности в современном российском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010, № 9, С. 3–9.

References

1. Liamkina A.S. Challenging of futile transactions: the clash of interests of the debtor and the interests of creditors. *Predprinimatelskoe pravo. Prilozhenie "Pravo i Biznes"* [Entrepreneurial Law. Appendix "Law and Business"]. 2020;(2):47-51. (In Russ.)
2. Karelina S.A. *Insolvency (bankruptcy): a training course*. Vol. 1. Moscow: Statute; 2019. 751 p. (In Russ.)
3. Novitsky I.B. The Principle of Good Conscience in the Draft of the Law of Obligations. *Vestnik Grazhdanskogo prava* [Bulletin of Civil Law] (Petrograd). 1916 Oct;(6):56-90. (In Russ.)
4. Novitsky I.B. The Principle of Good Conscience in the Draft of the Law of Obligations. *Vestnik Grazhdanskogo prava* [Bulletin of Civil Law] (Petrograd). 1916 Nov;(7):85-106. (In Russ.)
5. Novitsky I.B. The Principle of Good Conscience in the Draft of the Law of Obligations. *Vestnik Grazhdanskogo prava* [Bulletin of Civil Law] (Petrograd). 1916 Dec;(8):87-108. (In Russ.)
6. Svit Yu.P. The concept and meaning of good faith and reasonableness in modern Russian law. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice]. 2010;(9):3-9. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 19.07.2021.